Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: Под покрывалом дрочит

«… Жена кончила по второму разу, когда насильники пустили мою дочь по кругу, глаза мне специально приклеили скотчем, чтобы я ничего не пропустил. Главарь шайки вынул своего богатыря из сношаемой плоти и заговорщически предложил присоединиться. Я знал, что если откажусь, то они убьют нас всех и нехотя стянул плавки.»

Вот такую забористую сцену выхватило моё сознание из горстки разрозненных листков, на которые я наткнулся во время уборки. Протирал пыль, насвистывая себе под нос любимые треки тучных рэперов (cloud-rap), а тут такая находка.

По всей видимости, это записки предыдущего квартиросъемщика. Предположительно писателя — судя по слогу и закрученной сюжетке.

Призываю вас шибко не удивляться фрагментарности повествования — часть листков была залита какой-то маслянистой жидкостью, не позволяющей разобрать написанное и расклеить страницы без повреждения текста. Посему, я взял на себя смелость дописать расплывчатые слова и фразы. Прошу меня извинить, если получилось аляповато, все-таки я не профессиональный писатель, а доморощенный.

Итак, понеслась! 1-страница рукописи:

«Старенький «Форд» гнал по пустынному шоссе. Человек за рулем не имел понятия, где он находится. Ситуация выходила из-под контроля. Но всё ничего, если бы не его жена, которая сидела на заднем сиденье вместе с (уже совершеннолетней!) дочерью и пилила его на чем свет стоит за скудный заработок и плохую ориентацию на местности. И чем рьяней она пилила мужчину, тем больше он опускался в глазах дочери. Импульсивно вжимая педаль в пол он подсознательно надеялся на скорейшее разрешение домашнего конфликта.

— Дорогая, ты знала, что на пустынном шоссе вероятность появления автомобиля за 30-минутный период составляет 0.95? — спросил он у жены, дабы сбавить обороты. — Дорогой, — ответила она едко. — Я понятия не имею, о чем ты. — В таком случае, какова вероятность появления встречного авто за 10 минут?

— А ты у нас сам уже думать разучился? Машинку купил, навигатор вставил — можно спать за рулем? — Если трахать меня в уши, мы быстрей не доедем! — парировал он. — А кто сказал, что это короткий путь, а? — Я всегда выбираю easy way, но тебя почему-то прельщает hard way. Это как-то связано с женской природой? — За дорогой следи, натуралист. Дома покажу, где пестик, а где зуботычина. — Мам-пап, не ругайтесь! — воззвала к родителям дочь, но было уже поздно (около 12 часов ночи).

— Это твоё половое воспитание только и призывает к добрачному сексу. Подрывает устои общества. Таких как ты — лишать родительских прав надо! Закрыть все школы на хер — воскресные оставить!!! — Я никогда не отдам нашу дочь в подобное заведение! — истерила жена. — Мы живем в светском обществе, Сергей. Процесс секуляризации запущен и его уже не остановить. — Если ты решила покончить с Православием, то должна вычеркнуть по меньшей мере половину своего словарного запаса, ведь речь идет о кириллице!

Жена в ответ цокнуло, что еще больше распалило Сергея.

— Хотел бы я посмотреть на вас, когда папки не станет — выпалила мужчина. — Что вы будете без меня делать?

— Как и всегда, будем рассчитывать только на себя и свои силы. Да, дочь? — Не смей

втягивать в это ребенка! — психанул муж.
— Она уже давно не ребенок, если хочешь знать.
— На что это ты намекаешь? — Ты хоть какой сейчас год знаешь? — 2017-ый, спасибо за напоминание. — Ответ неверный. Твой год. — В смысле? — Год петуха. — Петуха?!! — Ля кок спортиф.))
Сергей уже развернулся, чтобы дать жене пощечину, но не справился с управлением и впилился в мимопроезжающее Таврию...»
С трудом оторвавшись от текста и обнаружил крупные капли пота у себя на лбу. Как автору удалось так воздействовать на сознание читателя? В чем секрет эффекта погружения? И получит ли нерадивая жена леща? Вот те вопросы, что занимали меня во время чтения первой страницы. Читаем дальше!
2-ая страница рукописи:
«В голове Сергея всё еще звучали словно набат слова жены, что он сноб и говно. Возможно поэтому он не стал за неё заступаться, когда их подрезали качки-футболисты из студенческого братсва «Омега-Бета-Зета-Лямбда». Торс каждого из этих поджарых спортивных парней обтягивала фирменная кофта с логотипом. Сергей и сам такую таскал будучи молодым и безнадежным.
Их главарь по имени Кенни Омега, (имена были вышиты на спинках их клубных курток) сразу взял инициативу в свои руки, показав всем присутствующим, кто здесь туз.
— Вы только посмотрите, кто нас бортанул, пацаны! Какие красотки. — Пап, скажи им, чтобы они отстали. — шепнула дочь на ухо отцу, но у того, по всей видимости, нехило играло очко. Но говорить, что-то надо было и он откашлявшись, сказал: — Дінь добре. — Ебать! — прервал его Кенни. — Да у этих курочек есть личный водитель. — Бородатая цыпа! — схохмил кто-то из братства и, признаться честно, весьма остроумно, ведь у Сергея на лице была еще та мохнатка.
Члены клуба кружили вокруг старенького «Форда» словно стая акул. Если бы они почуяли страх, то можно было смело переходить к сцене расправы и наш герой (хотя какой он, нахер, герой?!) это понимал. Он совершенно потерял нить повествования и не знал, как себя вести в этой наэлектризованной ситуации, то ли смеяться, то ли плакать, а вполне возможно, что и то и другое вместе взятое.
— Вы только посмотрите, кто тут нас дрочит. Фару нам разбил и свалить хочет, как ни в чем не бывало. Ты что тут самый крутой, да? — Нет, сэр, я не это имел в... — За такие дела надо платить сторицей! Деньги есть? — Деньги? Вам нужны деньги? Сколько нужно? Могу дать кредитку жены. — Ты нас за грабителей принимаешь, балбес? — Ни в коем разе, сэр. — По-твоему мы похожи на ворьё? — Никак нет, сэр. — Посмотри на меня внимательно, мальчик. Что ты видишь? — ? — Меня зовут Кенни Омега. Насильник и душегуб. Приятно познакомиться.»
К 3-ей странице автор резко переключается на действие от первого лица. Я был просто в ахере от такого поворота:
«Они провоцировали меня выйти из себя и машины. Ходили вокруг да около, дразнились, показывали язык. Явно хотели поразвлечься с моими девочками, изнасиловать их, а потом зарезать и, возможно, завафлить мой рот. Одному богу известно, что было у них на уме.
Они не оставили мне выбора. Пришлось выйти из авто на их территорию. Если бы я знал, как играть в эту игру, то блефовал бы, но правила мне были неизвестны и оставалось только

кивать и соглашаться с главным задирой, всей этой херни заводилой.
Алла (моя жена) уже во всю любезничала с одним из этих типов, а дочка смотрела на Кенни, как на мужчину своей мечты, накручивая прядь волос на пальчик. Когда-то давно она так смотрела и на меня, но я рано облажался и больше на себе этот взгляд не ловил. — А девочка-то у нас созрела! — Не тронь её, ублюдок! — прошептал я так громко, что Кенни даже не услышал. — Сейчас поедем прокатимся с этими цыпочками. — сказал он. — А петуха отвезите в карьер.
Кенни приказал всем запрягать лошадей. Я с остервенением призывал не разделять нас, но разбойники ни в какую. Конечно же я завидовал, меня — в карьер, а этих двух катать будут! Где справедливость?
Меня приставили к какому-то облезлому Хосе. И когда мы тронулись я признался ему, что готов отсосать, если он меня отпустит.стесняешься? — Детским грехом с малолетки не занимаюсь! Еще чего! — возмутился я до глубины души. — Я тебя не виню, Сергей. Все этим занимаются. Даже я. — сказала жена раскрасневшись. — Это НОРМА!
— Это были последние слова, что я от неё слышал. — рассказывал я чуть позже в местном полицейском участке. — Перед глазами до сих пор стоят их сплетенные тела на красном бархате. — Стоят? — переспросил шериф Омар. — Вы же говорили, что они лежали. — В смысле, в глазах «стоят», а на деле «лежали». — На каком таком деле? — хехекнул шериф. — Дело еще не завели. Вы бы лучше, как следует описали их внешность. — Похожи на отъявленных негодяев, которых надо вешать за шею! — Да не этих! — прервал меня шериф. — Жену с дочкой. Их же в розыск объявлять надо! — Ах, да, точно. У меня есть фото. — Фото — это ещё лучше. — сказал шериф — Показывайте быстрей! — Не уверен, что оно подойдет. — замялся я. — Оно интимного характера. — Интимного? Хммм. Так даже лучше! — по лицу шерифа заиграла ехидная улыбка. — А преступников опишите моему коллеге пока я на фото отсканирую.
И шериф вышел в другой кабинет какой-то странной прихрамывающей походкой.
Делать нечего, я описал разбойников местному криминалисту. Тот сделал фоторобот. Получилось, мягко говоря, «не очень», но не все же мы Врубели, чтобы маслом сразу писать.

— Кенни!!! Сукин сын!! — узнал фоторобот шериф, когда вернулся. — Его полное имя Инокентий, но так его никто не называет, даже родная мать!
Шериф сказал, что этот Кенни и его банда у него уже «вот где» сидит. Он готов на всё (и заговорщически подмигнул мне), чтобы засодить этому шалопаю... то есть посадить его в тюрьму.
— Я знаю, где он ошивается. — сказал хриплым голосом Омар шериф. — Ты готов встретиться с ним лицом к носу?
— Да.
— Уверен?
— Да!
— Не слышу. Говоришь, как баба.
— Сэр, ес, сэр, да, госопдин!

На 4-ой странице во всю идет допрос. Наши герои заловили для начала вшивого Хосе, чтобы выудить из него нужную информацию.

«Шериф припер к стенке этого урррода и принялся профессионально обрабатывать. То за волоса его схватит, то за рукоятку своего ствола (пистолета «Магнум»). Физической расправой грозил и близкими контактами с родственниками. Хосе уже был сам не свой. Слезы текли у него с глаз, обжигая распухшие отнюдь не от поцелуев губы.

Если бы мне глаза не застила месть, я бы, наверное, вступился за Хосе (ведь мы с ним после той ночи, отнюдь, не чужие люди) и даже, возможно, выгородил бы. Но, к сожалению, только так можно было добраться до Кенни-виновника-торжества-Омеги. И я поклялся сделать это.

Поэтому, когда понадобилось заткнуть шланг противогаза, чтобы Хосе «пошел закону навстречу», я без промедления сделал это и был прав. И перед Законом и перед Богом.

Итак, местоположение Кенни было раскрыто. Мы с шерифом уже наперегонки бежали по его следу. Вот-вот настигнем, застанем врасплох. В фантазиях я уже во всю вафлил его рот, заставляя называть меня Господином и прислуживать мне.

— Давай, так. — предложил офицер. — Я его припугну, а ты ему сунешь. — Что я суну? — переспросил я. — Диктофон. Диктофон сунешь. — повторил шериф. — А ты что подумал? — Да, так… послышалось.

Кто же мог подумать, что Кенни живет не в наркоманском притоне, а вместе с родителями. Учитывая, что шериф был здесь словно ваш районный участковый, то не удивительно, что он был вхож в абсолютно любые двери (даже те, что закрыты на щеколду). Нас приняли очень радушно и гостепреимно. Предложили угоститься балыком, но мы отказались и проследовали прямо в кабинет Кенни.

Как оказалось, зря я был так уверен в себе. Уверенности было даже меньше, чем в тот злополучный вечер. Поэтому, когда настало время очной ставки, моё очко (извиняюсь за каламбур) сжалось до такой степени, что намасленной булавке не пройти! Слава богу, здесь был Омар. Он был надет по форме и со звездой на ремне. Ему нравилось, как та покачивалась из стороны в сторону при ходьбе. Такой он у нас, этот Шариф.

Он в знакомой уже манере принялся обрабатывать головореза. Пнул его в живот и схватил за сальные патлы, но в самый ответственный момент в комнату вошла бабушка с чаем и мы притворились, что играем. — Ваш малачай, мальчики. — Осторожно, горячий! Не обожгите губы!

Я на всякий случай не стал пить, вдруг в этом стакане она хранит свои зубы?

Кенни, к слову, оказался тертый калач. Угрозы шерифа его не пугали. Пни и тумаки лишь больше разжигали бунтарский дух. И даже вылитый на брюки кипиток не смог его «разговорить».

— Ну, что ж, Кенни. Быть тебе Омегой. — Попытаешься опустить меня — пожалеешь! Зубы у меня крепкие. — Зубы выбьем. Язык отрежем. Ноздри вырвем. Уши сломаем. Вопросы есть? — прошептал зловеще шериф. — Ресницы у меня густые. — И погуще видали! — в подтверждении этих слов Омар моргнул.

На самом деле, Кенни специально, нёс херню. Он знал, что у меня в кармане диктофон (карман оттопырился) и говорил путано, не связно себе под нос. В ответ Шариф только зловеще шипел, чтобы на записи не было слышно угроз. Так бы нам и фиксировать помехи дальше, но Омар вдруг кое-что придумал.

— Кенни, ты как к пыткам относишься? — Никак. Я их терплю. — Терпила ты. — обозвался Шариф. — А ты Омар! — Шутки кончились. — прорычал шериф и прицепил подозреваемого в убийстве к себе. — Сейчас я покажу тебе настоящее torture porn.

(Далее следует неразборчивый текст)
— Нет, отпусти меня! Я имею право! — Ты имеешь право на пососать! Я пытался открыть дверь, но шериф надежно её запер. Из туалета доносились характерные звуки сливаемого бочка и зловонный смех шерифа. В перебивках Кенни орал как резани.
Мочить в сортире — действенное средство проверенное временем. Как бы там ни было, а цель оправдывает подобные средства.
5 страница переносит нас прямиком в здание суда. А я уже весь на иголках — так хочется узнать, что скажет прокурор.
— Ошибочно полагать, что каждый рядовой американец хрестоматийный носитель идеального произношения? Ведь мы лишь белый мусор и любой законопослушный гражданин это подтвердит. Так что будьте разборчивей в своих лингвистических связях и берегите своё произношение с молоду! — прозвучало из диктофона хорошо поставленная речь. — Что это за лекция, шериф? — спросил прокурор. — Вчера ходил с дочкой на спецкурс по беспорядочным лингвистическим связям. — А где признания этого бандита Кенни Омеги? — Наверно стер, я хз. — Охуеть! — не выдержал я. — Полегче на поворотах, молодой человек. Мы не на улице.
Но меня было уже было не остановить.
— В ту ночь я был предельно осторожен и абсолютно уверен, что не являюсь виновником ДТП на том повороте под прямым углом. А вы мне о какой-то лекции толкуете. Он был у нас в руках, но вы каким-то образом умудрились его упустить! — Тише-тише! Я и сейчас записываю всё на диктофон, чтобы всё сказанное могло и использовалось против вас в суде. — Вы вообще на чьей стороне, Шариф? Омар воровато огляделся по сторонам. — Я на стороне закона. — ответил он предельно пафосно. Женщина-прокурор застонала. Омар увидев её реакцию, откашлялся и добавил: — Закон на моей стороне, потому что... Я и есть Закон! Уверен, прокурорша кончила в трусы от этих слов. — Я думал, мы друзья! — сказал насупившись я. — А ты оказался... грязной судьёй.
Разочарованный в судебно-процессуальной системе я выбежал на улицу и закричал: — СУКА!!! Слезы застили мне глаза, в которых до сих пор стояли возбужденные соски прокурора. Конечно, было фатальной ошибкой полагать, что в этом городе мне кто-нибудь поможет, но я, как всегда, до последнего верю в хорошее. В этом моя слабость, в этом моя блажь.
И чтобы хоть малость остыть, я по обыкновению сунул руку в штаны. Ощупал хозяйство, убедился, что всё слава Богу цело. (Хоть здесь всё в порядке.) Представляете картинку?

Вот именно в такой позе меня и скрутили представители правопорядка. Кинули в каталажку, повесив убийство этих двух шлюх. Карьера моя была закончена той же ночью, а песенка спета. Думаю, вам не нужно объяснять, что делается в тюрячке по такой позорной статье, как у меня. Ну а если не надо, то я не буду... не буду, не буду, не ебуду!!...»
На этом рукопись неожиданно оборвалась, а я еще долго находился под впечатлением от прочитанного... 20 стояков в штанах мешали нормальному ходу мысли.
В результате, я отдал эту рукопись своей хорошей знакомой (бывшая девушка), которая знала грамоту и имела связи в редакции местной газеты. Предварительно зачеркнул имя оригинального автора Сергея Половогубина и написал свое, объяснив это тем, что, мол, сценический псевдоним решил сменить.

Карина сказала, что ничего подобного ей в жизни своей не доводилось читать и даже предложила гонорар. Я ответил согласием, но, как оказалось, — зря!

Я понадеялся на чистоплотность моей подруги в этих делах, а она (сучка дранина) она украла мой текст (мой, потому что я его нашел) и отправила в Голливуд. Мне заплатили — ни копейки.

Что за люди-то такие! Херею с них! Им даешь текст, а они мало того, что присваивают его себе, так еще и улыбаются над тобой! Хорошо, что я запомнил новый адрес сайта eromo. com и теперь каждый может узнать правду и убедиться в моей кристальной честности и подлючести моей уже бывшей подруги, (чтоб она сдохла!)

Вы будете смеяться (лично я плакал), но по этим запискам из подполья поставили неплохую киношку. Кинокритики словно братство из «Омега-Бета-Лямбда» кружили вокруг этого фильма, пытаясь надругаться над ним и опустить его художественные ценности.

Признаюсь, я не удержался и купил билет. Возможно, это какой-то мазохизм, а я больной придурок, но увидеть это я должен был!

На всякий случай, пошел на ночной сеанс, натянул полы шляпы на самый нос и, выбрав место в заднем ряду, принялся следить за реакцией зала. Каково же было моё удивление, когда я увидел не забористый психологический триллер, а какой-то сраный мюзикл. Все танцуют и поют, вихляют бедрами, как ненормальные и радуются жизни. Особенно этот негодяй Кенни Омега и моя шлюха-жена Алла.

Хотя, погодите-ка! Это же не моя жена, а это не настоящий Кенни Омега! Как такое может быть?! Я что персонаж из книги? Или герой из фильма? Или это всё волшебная сила катарсиса? Скорее всего последнее, ведь как объяснить, то что все люди в зале повскакивали со своих мест и принялись подпевать и выделывать коленца.

Сцена из фильма, где под звуки румбы моего персонажа вафлят, запустила необратимый процесс в моём мозгу. Я вспомнил всё! То есть вообще всё. Даже родовую травму, когда дяденька хирург хотел отрезать пуповину, но был слишком пьян и вместо мпуповины отрезал мой... (ЗАчем я эТО вСПОмнил!!! ?)

Рукописный текст оказался моими подавленными воспоминаниями, которые я по совету нервопатолога, вытеснил с помощью фиксации негативного опыта на бумаге. Кто бы мог подумать, что эта херня сработает? Однако, сработало, но при прочтении кошмар вернулся с удвоенной силой. Я просыпался среди ночи весь мокрый и обдроченый. Во снах меня вафлили, а при пробуждении я принимал свои выделения за их. Таким образом кошмар находил свое воплощение в реальности, и я уже не знал где сон, а где явь. Где кино, а где жизнь. Где сноб, а где говно.